

Церковь и государство в правление Павла I

© И.Л. Абрамова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва 105005, Россия

В статье анализируется законодательство правительства Павла I в отношении церкви и духовенства. Новизна исследования заключается в попытке оценить место и роль этого правления в истории Российской империи XVIII–XIX вв. на основании официальных актов абсолютизма, проследить преемственность в отношении к различным конфессиям Екатерины II, Павла I, Александра I, корреляцию социально-экономической обстановки с принимаемыми правительством законами.

Ключевые слова: *церковь, государство, духовенство, клир, священники, секуляризация, бюрократический аппарат, Синод, консистория, обер-священник, семинария, Римско-католическая церковь, униаты.*

Краткое, но бурное правление императора Павла I в последнее время привлекает внимание историков и вызывает самые разные, порой прямо противоположные оценки: от коренного слома политики предыдущих десятилетий до продолжения дела своих предшественников, только иными методами. Попробуем разобраться в этом вопросе на примере взаимодействия церкви и государства в 1796–1801 гг.

Со второй половины XVII в. и на протяжении всего XVIII столетия самодержавие активно борется за подчинение церкви светской власти и превращение ее в часть абсолютистского государственного аппарата. Начатая победой Алексея Михайловича над патриархом Никоном, продолженная ликвидацией патриаршества и учреждением Синода Петром I, эта борьба фактически была завершена секуляризацией церковного землевладения и определением для черного духовенства (монашества) жалования из казны Екатериной II. Но основная часть клира (городские и сельские приходские священники) жила за счет небольших земельных наделов и плат за требы. Поэтому, обладая равными правами свободы от подушной подати, рекрутской повинности, телесного наказания, духовенство было весьма неоднородно по своему материальному и общественному положению. Если церковные иерархи фактически входили в состав высших слоев общества, то низшее монашество, приходские священники и церковные службы оказывались беззащитными от произвола царской администрации и помещиков, которые могли пороть их, как и всех прочих, на конюшне, травить собаками и т. д.

Материальная зависимость от прихожан, помноженная на зачастую низкий моральный уровень духовенства, определяла низкий социальный статус приходского клира. В то же время интересы монар-

хии требовали сохранения церковной организации как важнейшей идеологической опоры самодержавия. Неслучайно все монархи XVII–XVIII вв., начиная с Алексея Михайловича, несмотря на методическое превращение церковной организации в подконтрольное государству бюрократическое ведомство, а клира — в чиновников в рясах, всегда стремились выразить свою преданность православию, выступить в роли его защитников и покровителей.

В своем программном документе «Наказ об управлении государством», составленном в юношеские годы, цесаревич Павел подчеркивает, что «святость должностей делает [духовенство] столь уважения достойно и для того заслуживает особого внимания и присмотра, чтобы понятию о Боге учили в прямой силе, а не суеверию» [1, с. 317].

Как и его великие предшественники Петр I и Екатерина II, Павел Петрович отводит духовенству роль блюстителя нравственности народной. Но действовать оно должно под контролем государства. Эта идея претворяется на практике более чем в 100 указах, касающихся лиц духовного звания разных вероисповеданий, изданных за неполные 5 лет правления нового императора [2].

Хорошо изученный в историографии факт участия сельского духовенства в крестьянских волнениях 1796–1798 гг. [3–8], с которыми пришлось столкнуться императору в первые дни царствования, видимо, в немалой мере послужил катализатором усиления внимания верховной власти к положению священников.

Из 70 законодательных актов, касающихся православного клира, большая часть посвящена улучшению его материального положения, с одной стороны, и усилению контроля светских и духовных властей над низшим духовенством, с другой. Нетрудно догадаться, что таким образом правительство стремилось предотвратить участие приходского священства в народных бунтах.

Ряд указов освобождал священников от налогов, увеличивал их земельные участки, отдавал приходским церквям во владение рыбные ловли, освобождал от уплаты налогов на содержание полиции и прочих повинностей. При этом обработка увеличенных наделов церквей и монастырей возлагалась на прихожан, так как считалось, что землепашество — занятие, «с духовным саном не совместимое» [2, № 17778]. Если учесть, что на время принятия этих актов пришелся наивысший подъем крестьянских выступлений, то, возможно, предположение о том, что это было своеобразной попыткой противопоставления сельского клира и мирян-прихожан, вполне правдоподобно.

Однако на практике воплощение в жизнь положений императорского указа об обработке земли натолкнулось на неожиданное препятствие. После секуляризации, проведенной Екатериной II, церковь не обладала рычагами воздействия на крестьян, способными заста-

вить их обрабатывать еще и земли церковнослужителей. Поэтому решение данной проблемы власть была вынуждена взять на себя. Получает высочайшую конфирмацию доклад Синода и Сената, предлагающий передать церковные земли прихожанам с условием последующей платы священникам натурой — хлебом, сеном, соломой и пр. [2, № 18273, 18316, 18500, 19182, 19674]. Но, судя по появившемуся год спустя указу, требовавшему «дабы положение касательно продовольствия церковно- и священнослужителей хлебным содержанием в самой точности исполнено было» и возлагавшему контроль «за исполнением сего указа» на губернаторов, выполнялся императорский указ крестьянами весьма неохотно [2, № 18765].

Забота светской власти о положении духовных особ свидетельствует, что к концу столетия церковь практически превратилась в составную часть бюрократического аппарата абсолютизма.

Особенно наглядно это проявилось в улучшении материального состояния вдов и сирот священнослужителей. Впервые в практике самодержавия верховная власть разрабатывает порядок определения детей в духовные училища, изыскиваются средства на содержание вдов, чему посвящен ряд указов 1797–1800 гг. [2, т. 24, № 18109, 18161, 18273, 18286, 18287].

Следуя исполнению положений своего «Наказа», император Павел I заботится и о поднятии морального престижа духовенства, о чем свидетельствуют несколько указов 1796–1797 гг. [2, т. 24, № 17958, ст. 18].

Первый из них, согласно сохранившемуся в фондах Синода делу, был подготовлен еще при Екатерине II, но смерть императрицы приостановила его подписание. Поданный Павлу I доклад получает высочайшую конфирмацию: совершившие уголовные преступления священники теперь не наказываются телесно. Довод членов Синода в пользу изменения характера наказания о том, что «чинимое... ввиду тех прихожан, кои получают от них Святое Причастие, располагает народные мысли к презрению священного сана» [2, № 17770, 17958, ст. 2–5, 17, № 19479] совпадает с тезисом самого императора, провозглашенного им в «Наказе».

Затем император учреждает для духовенства специальные знаки отличия — украшенный драгоценными камнями крест, бархатную камилавку и малиновую скуфью [2, № 17770, 17958, ст. 2–5, 17, № 19479], что также должно было способствовать подъему престижа клира. В то же время эти указы наглядно демонстрируют, насколько полно и безоговорочно Русская православная церковь к концу столетия была подчинена светской власти.

Результатом участия приходского клира в волнениях помещичьих крестьян стало не только усиленное внимание правительства к нуждам низшего клира, но и усиление контроля за ним со стороны

как духовных, так и светских властей. Указ 7 мая 1797 г. обязывал архиереев наблюдать за подбором кандидатов в священники, отвечающих таким моральным требованиям, как «всякого буйства чуждые и в поведении беспорочном испытанные, которые и учением, и примером собственным утверждали бы духовных чад своих в спокойствии, послушании и добрых поступках, и дабы люди развратные в таком звании терпимы не были». Архимандритам предписывалось не менее двух раз в год осматривать церкви их ведомства и «разведывать всеми возможными средствами о состоянии священнослужителей и церковнослужителей. А тех священников, которые окажутся пьяными или бывающими почасту с крестьянами в питейных домах, таковых... исправлять удобными средствами, а буде кто окажется в подобных прежним развращенным поступкам в другой раз — таковых от прихода отрешать и, запрета священнослужение, определять в причетнические должности». Местным духовным властям («благочинным») даются довольно широкие полномочия в наложении суровых наказаний на виновных. А самим священнослужителям запрещается участвовать «в столь постыдных, не свойственных их сану поступках под опасением суждения по всей строгости закона и лишения чинов своих» [2, № 17924, 17770, 17958, ст. 2–5, 17, № 19479].

С другой стороны, правительство Павла I в отношении духовенства воплощает в жизнь принцип служения обществу согласно словной принадлежности. Дворянство, по «Наказу» императора, несет государственную службу, крестьянство кормит общество, купечество и ремесленники развивают торговлю и промыслы, чем способствуют подъему хозяйства страны, духовенство поддерживает нравственное состояние общества. Отсюда столь пристальное внимание к нравственности самого клира, а также ограничение доступа в него лиц из других, особенно податных сословий, усиление полицейских повинностей духовенства, что получило в практике название «разборов».

Начало такой деятельности было положено указом правительства от 22 декабря 1796 г., введившим новый порядок определения на службу детей духовенства. Их предписывалось назначать не только в духовные должности, но и в учительские, в том числе и светские, а оставшихся «отсылать в военную службу». В тексте этого документа наглядно прослеживается чисто практический подход верховной власти к численности клира и его применению. Государство, руководствуясь фискальными и иными интересами, стремилось уменьшить количественный состав духовенства, прибегая даже к насильственным мерам [2, № 17675].

Но материалы отчетов Духовных консисторий о ходе разбора 1797 г. позволяют говорить о том, что заметного сокращения числен-

ности клира таким путем добиться было весьма затруднительно. Церковь всячески пыталась не допустить выхода из духовного сословия.

В то же время местные власти, как видно из указов 1797–1798 гг., воспользовавшись повелением отсылать в военную службу представителей второго сословия, стали определять в солдаты даже стариков и малолетних, что вызвало справедливый гнев императора, предписывавшего «негодных к службе не присылать» [2, № 18109]. Но даже фискальные интересы отступают на второй план перед тревогой верховной власти о возможности единения сельского клира и народа, как случилось в волнениях начала царствования. Поэтому указ 24 марта 1799 г. категорически запрещал местным властям во время разборов «писать» детей священнослужителей в однодворческий оклад, т. е. переводить, таким образом, на положение государственных крестьян, что неизбежно сближало бы выходцев из приходского духовенства и крестьянство. Указ является продолжением политики противопоставления клира и мирян, начатой еще в разгар крестьянских выступлений [2, т. 25, № 18676].

Другой важной частью системы мероприятий, направленных на «исправление» всего «духовного чина», было повышение образовательного уровня духовенства. Еще по «Духовному регламенту» Ф. Прокоповича образование объявлялось обязательным для духовенства и представляло собой главную гарантию оставления детей священнослужителей в сословии. Но, несмотря на неоднократное издание указов, требовавших определять на церковные должности только прошедших школьный курс, образование так и не стало до конца XVIII в. всеобщим в среде духовенства. Одной из главных причин такого состояния дел являлось крайне медленное становление самой системы духовного образования, когда из-за отсутствия во многих епархиях семинарий не все дети духовенства могли в них попасть. Поэтому Павел I приступает к реорганизации системы духовной школы. 18 декабря 1797 г. выходит указ «О благоустройстве училищ и умножении в семинариях учеников», согласно которому (помимо существовавших в Москве и Киеве) учреждаются Духовные академии в Петербурге и Казани из бывших там семинарий, а также увеличиваются суммы на содержание всех духовных училищ. Для улучшения организации семинарий и академий Синод запрашивает от консисторий сведения о состоянии зданий семинарии, штатах, порядке обучения, политической надежности, образовании и положении в них учителей [2, № 17959, 18300, 18391, 18373, 19377].

Спустя полгода издаются правила для академий, регламентирующие порядок обучения, круг изучаемых дисциплин, программы (в том числе и для семинарий). А еще через два года Синод докладывает об устройстве новых семинарий в Калуге, Перми, Саратове, Оренбурге и Слободской Украине, а также об открытии в Якутске

«школы для обучения христианскому закону якутского юношества».

Главная задача духовных школ, по мнению правительства, заключалась не только «в насаждении в юношестве благонравия», но и «в доставлении Церкви хороших проповедников, которые могли бы учить народ ясно, порядочно и с приятностью» [2, № 18286].

Поэтому, если на протяжении XVIII в. указы препятствовали проникновению в духовные училища лиц из податных сословий, то теперь сословная замкнутость духовенства поддерживалась также запретом выхода из него, о чем гласил пункт 15 указа от 16 июня 1800 г.: «Отныне и впредь из семинарии для усовершенствования в науках никого в другие училища не посылать, равно и в светские команды без ведома Священного Синода не увольнять». О том, что Павел I отрицательно относился к переходу духовных лиц в светскую службу, свидетельствует указ 27 мая 1800 г., в котором император через митрополита Амвросия делает выговор тверскому архиерею за увольнение 10 семинаристов в статскую службу. Резолюция царя на указе еще более выразительна: чтоб «впредь без особого повеления... в другие места отнюдь не поступали, о чем каждый раз Синоду меня спрашивать». Однако Павел, законодательно запретивший использование лиц «духовного звания для светских целей», на практике вынужден был от своего запрета отступить, так как этого требовали нужды растущего государственного аппарата, пополнение которого за счет дворянства происходило слишком медленно. Поэтому, сохранив запрет для студентов факультетов богословия и философии, остальных, по усмотрению епархиального архиерея, разрешалось увольнять при необходимости в светскую службу. Усиливая контроль над семинаристами со стороны начальников епархий, правительство продолжало политику предыдущего времени, направленную на превращение духовенства в «послушную полицейскую команду» [4, с. 432].

Особенно ярко эта тенденция проявилась в законодательстве о военном духовенстве, которое занимало особое место в структуре государственной власти. Оно находилось в непосредственном подчинении Военной коллегии через обер-священника, входившего в состав Синода. Инструкция обер-священнику (изданная 28 августа 1797 г.) в подавляющем числе пунктов перечисляет чисто полицейские функции, среди которых главная — наблюдение за поведением полковых священников. И только один пункт характеризует обязанности обер-священника, связанные с его саном [2, № 18115]. Правительство весьма строго следило за поведением армейского духовенства и подбором кандидатур на вакантные места. Еще более подчеркивала обособленное положение военного духовенства организация обучения его детей. Все они, по докладу Синода, должны были обу-

чаться в специальной семинарии, по окончании которой поступали только в армию на священнические места. Указ 23 июня 1800 г. определял не только место, штат и оклад семинарии для детей военного духовенства, но и программу, в которой несколько часов в неделю отводилось на чтение военных уставов и артикулов. Обучаться в ней должны были только дети военных священников, которые присылались из других семинарий, поступая на казенный кошт той семинарии, из которой прибывали [4, № 19459]. Таким образом, абсолютистское государство посредством предоставления духовенству ряда привилегий и узкословного образования превращает его в замкнутое сословие, выполняющее роль идеологической опоры монархии.

Превратив церковь фактически в часть своего бюрократического аппарата, верховная власть, практикуя наследственность в занятии священно- и церковнослужительских мест, делает духовные креатуры собственностью сословия. При этом за исполнением духовенством своих обязанностей устанавливается не менее строгий контроль, чем за несением дворянами своих по статской и военной службе. Привилегии, дарованные второму сословию, распространялись на духовенство всех вероисповеданий, начиная от раскольников и кончая униатами. Это было обусловлено, с одной стороны, заботой правительства о поднятии авторитета священнослужителей, а с другой — стремлением исключить возможность участия сельского клира в крестьянских волнениях. В этом плане Павел I продолжает политику своих предшественников по признанию старообрядчества и использованию его для укрепления своей власти. Была издана серия указов, разрешавших раскольникам иметь церковные надель, закреплявшие за старообрядческим клиром его имущество, имевшая пункты, касающиеся устройства единоверческих церквей, которыми, по мнению церковных историков, император положил начало слиянию «старой» и «новой» церкви [4, № 19621].

Аналогичный процесс наблюдается и в отношении Римско-католической церкви и униатов. При Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел утверждается Римско-католический департамент, который меньше чем через год выделился в самостоятельную коллегию. Затем определяется количество епархий, их штат, правила приема на духовные места. Вся полнота власти в этих вопросах сосредотачивалась в руках начальника новой Коллегии архиепископа Сестринцевича. Затем издается документ, определивший все стороны жизни римско-католического духовенства в России. Регламент определял главой Католической церкви в России русского же самодержца, устанавливал строгую подотчетность низшего духовенства высшим иерархам, на которых возлагались полицейские функции контроля и надзора за порядком [9, с. 263].

Для исполнения этого положения отменялись конституции Орде-нов, запрещавшие архимандритам осматривать монастыри, отменялись съезды монахов на капитулы для избрания в разные должности. Все эти дела передавались в ведение архиерея. Кроме того, четко ограничивался круг недвижимого владения монастырей и штаты орде-нов, стеснялась свобода передвижения монахов запретом переходить из епархии в епархию. Оформление организационной структуры католического клира указами 1797 и 1798 гг. как части бюрократиче-ского аппарата самодержавия, возложение на него полицейских функций контроля и надзора за прихожанами, а на высших иерар-хов — за низшим причтом, говорит о том, что эту часть российского духовенства Павел I воспринимал как послушное орудие своей абсо-лютистской политики.

Однако предоставление свободы вероисповедания не означало признания равноправия вер. Так, на протяжении всего XVIII в. свет-ская власть подчеркивала положение православия как господствующей государственной религии. Правление Павла I не было в этом плане исключением.

Серия указов 1797–1800 гг. подтверждает запрещение пропаган-ды иноверия среди православных, суровость наказания на совраще-ние православных в другую веру и вероотступничество, поощрение перехода в него из других вероисповеданий, стремление оградить официальную религию от влияния извне. Первый из них был принят 18 марта 1797 г. Император уведомлял, что, вступив на престол, «...предположил обеспечить каждому свободу исповедания веры им содержимой». Помещикам, духовенству и другого звания людям римско-католического исповедания указ запрещал «...не токмо при-влекать в оное тайно советами или же... насильственно подданных наших», но и стеснять свободу тем, «кои... к Православной церкви присоединяться возжелают, под опасением за преослушание сей нашей воли наказания по всей строгости закона» [2, № 17879].

Спустя 17 дней, 3 апреля 1797 г. следует указ литовскому губер-натору Булгакову, которым предписывается ему «наблюдать, дабы различие закона не положило никому поводом притеснять друг дру-га, каждый бы оставался при исповедании того, к коему совесть его прилепляет, был добрым и мирным гражданином, оказавшихся в противоправных сему проступках предавать суду и наказанию яко возмутителей общего покоя и преступников наших» [2, № 17904].

По указу 12 января 1799 г. ксендзы, допустившие христиан к «исповеданию и причастию по обрядам Римско-католической церк-ви... сим самым преступили уже свою должность, потому что высо-чайшим именованным указом... 6 сентября 1796 г. (т. е. принятым прави-тельством Екатерины II. — *авт.*) повелено воспретить римской рели-гии под каким бы то ни было предлогом склонять, привлекать и

обращать в исповедание римской веры не только восточной Церкви, но и других христианских законов исповедников». Согласно указу, обращенные крестьяне посылались к подольскому архиепископу для духовного наказания, ксендзы отсылались к суду, а Римско-католическому департаменту делалось строжайшее предупреждение «о непривлечении людей в римско-католическую веру». «Прихожанам же внушить, что могут безбоязненно присоединиться к греко-восточной Православной церкви, не опасаясь притеснения», говорилось в указе. Кроме того, в Римско-католический департамент был послан указ, в котором строжайше предписано «всем под его ведомством находящимся духовникам, чтобы они соображали свои действия с постановлениями Святого Синода и под опасением строжайшего по законам наказания не препятствовали отнюдь переходам из унии в господствующую веру». Кроме того, православному духовенству оказывается помощь «для приведения в лучшее состояние к незасорному для себя содержанию в тех местах, где священство других исповеданий превосходные имеет выгоды» [2, № 18818]. Итак, законодательство конца XVIII в. в отношении духовенства и церкви лежало в русле политики абсолютизма, направленной на усиление ее авторитета при сохранении подчиненного положения по отношению к государственному аппарату.

К концу века явственно обозначились недостатки реформы 1764 г.: плохое материальное положение духовенства, его низкий социальный статус, подчас невысокий моральный уровень, необразованность, косность основной части духовенства. Павел I, прекрасно понимая роль церкви в воспитании благонравия в народе, сохранения тишины и порядка, принимает ряд законодательных актов, которыми завершается оформление духовенства в полупривилегированное замкнутое сословие, улучшается его материальное положение, одновременно повышаются требования к принимавшим духовный сан (образование и моральные качества), принимаются меры по организации узкосословных учебных заведений для духовенства.

Мы можем говорить о том, что в отношении Второго сословия проявилось общее направление социальной политики самодержавия в конце XVIII в., характеризующееся усилением централизации, бюрократизации общества, созданием полицейского государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вестник Европы 1867. Т. I.* Санкт-Петербург, 1867, 696 с.
- [2] *Полное собрание законов Российской империи.* Санкт-Петербург, II отделение С. Е. И. В. канцелярии, 1830.
- [3] Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа).* Москва, РГГУ, 2001, 575 с.
- [4] Клочков М.В. *Очерки правительственной деятельности Павла I.* Петроград, Сенатская типография, 1916, 631 с.

- [5] Оболенский Г.Л. *Император Павел I*. Москва, Русское слово, 2001, 381 с.
- [6] Окунь С.Б. *История СССР. Конец XVIII — начало XIX века. Ч. 1*. Ленинград, ЛГУ, 1975, 120 с.
- [7] Томсинов В.А. *Законодательство императора Павла I*. Москва, Зерцало, 2008, 304 с.
- [8] Шильдер Н.К. *Император Павел I. Историко-биографический очерк*. Санкт-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1901, 618 с.
- [9] Морошкин М. *Иезуиты в России с царствования Екатерины II до наших дней. Т.1*. Санкт-Петербург, II отделение С. Е. И. В. канцелярии, 1888, 501 с.

Статья поступила в редакцию 19.06.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Абрамова И.Л. Церковь и государство в правление Павла I. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 9. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/298.html>

Абрамова Ирина Львовна — канд. истор. наук, доцент кафедры истории факультета «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история России XVIII в., история русской культуры, персональная история. Издано более 20 научных работ. e-mail: abramova@bmstu.ru

Church and state in the reign of Paul I

© I.L. Abramova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the legislation of the government of Paul I to the Church and clergy. The novelty of the research is to attempt assessment of the place and role of this Board in the history of the Russian Empire in XVIII–XIX centuries on the basis of official acts of absolutism, to trace the continuity in the various confessions of Catherine II, Paul I, Alexander I, the correlation of socio-economic environment with government laws.

Keywords: Church, state, the clergy, the priests, secularization, bureaucracy, Synod, Consistory, the chief priest, Seminary, Roman Catholic Church, the Jesuits.

REFERENCES

- [1] *Vestnik Evropy 1867, tom I* [Herald of Europe 1867, vol. I]. Saint Petersburg, 1867, 696 p.
- [2] *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 2nd Department of His Own. H.I.H.'s Chancellery, 1830.
- [3] Kamensky A.B. *Ot Petra I do Pavla I: reform v Rossii XVIII veka (opyt tselostnogo analiza)* [From Peter I to Paul I: reforms in Russia in the XVIII century (the experience of a holistic analysis)]. Moscow, RSUH, 2001, 575 p.
- [4] Klochkov M.V. *Ocherki pravitelstvennoi deyatel'nosti Pavla I* [Essays on government activities of Paul I]. Petrograd, Senate type, 1916, 631 p.
- [5] Obolensky G.L. *Imperator Pavel I* [Emperor Paul I]. Moscow, Russkoe Slovo Publ., 2001, 381 p.
- [6] Okun' S.B. *Istoriya SSSR. Konets XVIII — nachalo XIX veka* [The history of the USSR. Late XVIII — early XIX century]. Part 1. Leningrad, LSU, 1975, 120 p.
- [7] Tomsinov V.A. *Zakonodatel'stvo imperatora Pavla I* [The Legislation of the Emperor Paul I]. Moscow, Zertsalo Publ., 2008, 304 p.
- [8] Schilder N.K. *Imperator Pavel I. Istoriko-bibliograficheskiy ocherk* [Emperor Paul I. Historical and biographical sketch]. St. Petersburg, the edition of A.S. Suvorin, 1901, 618 p.
- [9] Moroshkin M. *Iezuity v Rossii s tsarstvovaniya Ekateriny II do nashikh dnei* [Jesuits in Russia since the reign of Catherine II to the present day]. Vol. 1. Saint Petersburg, 2nd Department of His Own. H.I.H.'s Chancellery, 1888, 501 p.

Abramova I.L., Cand. Sci. (History), associate professor of the Department of History at the faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University. Scientific interests cover history of Russia of the XVIII century, the history of Russian culture, personal history. Author of more than 20 researches. e-mail: abramova@bmstu.ru